

Э.В. Зизева*

КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТУПАМАРОС В УРУГУАЕ (1961–1965)

E. V. Zizeva

KEY MILESTONES IN THE FORMATION OF THE TUPAMAROS ORGANIZATION IN URUGUAY (1961–1965)

Аннотация. Последствия экономического кризиса, набравшего обороты в Уругвае с середины 1950-х гг., первыми ощутили на себе сельскохозяйственные рабочие северных провинций страны. Их экономическое положение приближалось к катастрофическому. В 1961 г. на севере Уругвая возник Союз работников сахарной промышленности провинции Артигас (УТАА), возглавляемый юристом из Монтевидео, одним из руководителей Социалистической партии Раулем Сендиком. В отличие от других профсоюзов страны, руководство которых фактически находилось под контролем североамериканского капитала, УТАА начал бескомпромиссную борьбу за права рабочих. В 1962 г. Р. Сендик совместно с рубщиками сахарного тростника из УТАА организовал марш в Монтевидео, чтобы представить экономические требования рабочих правительству Уругвая. Вскоре с целью оказания поддержки УТАА была образована группа молодых активистов из различных левых партий, которая стремилась скоординировать действия митингующих и дружественных им политических сил, получившая название «Координация». Постепенно участники «Координации» пришли к идее о необходимости перехода к вооруженным методам борьбы. Летом 1963 г. они осуществили экспроприацию оружия из стрелкового тира в городе Нуэва-Эльвесия. С этой операции, известной как «Швейцарский тир», фактически начинается новый этап в истории движения, вылившийся в 1965 г. в создание революционной организации, которая перешла к тактике «прямого действия» — Движения за национальное освобождение — Тупамарос. Предметом данной статьи является деятельность радикального крыла несистемной левой оппозиции в Уругвае в первой половине 1960-х гг., которое в 1965 г. объединилось в единую организацию — Тупамарос. Цель статьи — показать зарождение и эволюцию оппозиционной организации через ее переход от легальных методов борьбы к вооруженным, вплоть до партизанских операций. В данной работе впервые в отечественной историо-

* Зизева Элина Викторовна, аспирант кафедры Новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Zizeva Ellina Viktorovna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-906-792-71-91; elina.zizeva@gmail.com

графии проанализированы основные вехи становления революционного движения Тупамарос, рассмотрены экономические и политические предпосылки его возникновения.

Ключевые слова: Уругвай в XX в., Тупамарос, Рауль Сендик, революционные движения Латинской Америки, профсоюзы Уругвая, тактика «прямого действия».

Abstract. The impact of the economic crisis that had been gaining momentum in Uruguay from the mid-1950s was first felt by agricultural workers in the country's northern provinces. Their economic situation was approaching catastrophe. In 1961 the Union of Sugar Workers of the Province of Artigas (UTAA) was formed in the north of Uruguay. It was headed by a lawyer from Montevideo, one of the leaders of the Socialist Party, Raúl Sendic. Unlike other trade unions in the country, whose leadership was effectively controlled by the North American capital, the UTAA began an uncompromising struggle for workers' rights. In 1962, Raúl Sendic, together with the UTAA sugar cane cutters, organized a march to Montevideo to present the workers' economic demands to the Uruguayan government. Soon, in order to support the UTAA, a group of young activists from various left-wing parties was formed. They sought to coordinate the actions of the protesters and their political sympathizers and were called "Coordination". Gradually, the participants in the "Coordination" came to the idea of the need to switch to the methods of armed struggle. In the summer of 1963, they expropriated weapons from a gun club in the town of Nueva Helvecia. This operation, known as the "Swiss gun club", actually began a new stage in the history of the movement, which resulted in 1965 in the creation of a revolutionary organization that resorted to the tactics of "direct action". It was the Movement for National Liberation, Tupamaros. The subject of this article is the activities of the radical wing of the non-systemic left opposition in Uruguay in the first half of the 1960s, which in 1965 united into a single organization of Tupamaros. The aim of the article is to show the origin and evolution of the opposition organization through its transition from legal methods of struggle to armed ones, right down to guerilla operations. This work, for the first time in Russian historiography, analyzes the key milestones in the formation and development of the Tupamaros revolutionary movement, and considers the economic and political prerequisites of its emergence.

Keywords: 20th-century Uruguay, Tupamaros, Raúl Sendic, revolutionary movements in Latin America, trade unions in Uruguay, direct action tactics.

* * *

В 1950-е гг. Уругвай был относительно спокойной страной — здесь соблюдался закон и порядок, а мятежи и революции бушевали далеко за его пределами. Благополучное развитие страны было обусловлено глубокими политическими и социальными реформами, осуществленными в начале XX в. уругвайским президентом Хосе Батлье-и-Ордоньесом (1903–1907 и 1911–1915). Они способствовали установлению в стране стабильного демократического конституционного режима, базой для которого послужили бурное развитие

капитализма на основе агроэкспортной экономики и массовая иммиграция европейцев в Уругвай.

Однако со второй половины 1950-х гг. страна начала погружаться в экономический кризис. Он не сразу затронул средний класс, составлявший бóльшую часть населения Уругвая¹. У власти находилась буржуазная Национальная партия, традиционные левые партии (Коммунистическая и Социалистическая) боролись за власть в рамках существующей системы и считали методы вооруженной борьбы неуместными в данных условиях². На этом весьма благополучном фоне появилась радикальная левая революционная группа Тупамарос, перешедшая к тактике вооруженной борьбы. Данная статья представляет собой первую в отечественной историографии попытку рассмотреть обстоятельства возникновения Движения за национальное освобождение — Тупамарос. Это движение в дальнейшем обрело значительное влияние в Уругвае, а его пример получил распространение не только в Латинской Америке, но и за пределами региона. В частности, к опыту Тупамарос обращались европейские леворадикальные организации, такие как Тупамарос Мюнхена, Тупамарос Западного Берлина, Фракция Красной Армии в Германии, Революционное движение Тупамаро в Венесуэле и ряд других менее значимых организаций.

В зарубежной историографии довольно широко освещена деятельность движения³. Однако возникновение организации и роль в этом процессе профсоюза сахарной промышленности УТАА⁴

¹ Арисменди Р. Ленин, революция и Латинская Америка. М., 1975. 274 с.

² Вопрос о необходимости и уместности вооруженной борьбы в сложившихся условиях стоял на повестке дня у традиционных левых партий (Коммунистической и Социалистической), особенно ближе к концу 1960-х гг., когда в стране было введено чрезвычайное положение. Широкому обсуждению этого вопроса способствовало осмысление кубинского опыта. Однако в целом, Коммунистическая и Социалистическая партии больше теоретизировали по этому поводу и не прибегали к данным методам борьбы на практике. «Партия [Коммунистическая] подчеркивает плодотворность партизанского движения как возможной формы борьбы в подходящих с политической точки зрения условиях. <...> В то же время, партия предупреждает, что не считает партизанскую борьбу пригодной для любой политической ситуации, как и не считает её всеобъемлющей формой вооруженной борьбы». «Поставить изолированный авангард под огонь врага и дать последнему возможность истреблять лучшие кадры означало бы героическую жертву, но было бы несправимым безрассудством». (Арисменди Р. Указ. соч. С. 349, 353).

³ См., например: Aldrighi C. La izquierda armada. Ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros. Montevideo, 2001; Gatto H. El cielo por asalto. El Movimiento de Liberación Nacional (Tupamaros) y la izquierda uruguaya (1963–1972). Montevideo, 2004; Lessa A. La revolución imposible. Los Tupamaros y el fracaso de la vía armada en el Uruguay del siglo XX. Montevideo, 2010; Rey Tristán E. La izquierda revolucionaria uruguaya, 1955–1973. Sevilla, 2005.

⁴ Unión de los Trabajadores Azucareros de Artigas — Союз работников сахарной промышленности провинции Артигас.

рассматривается в литературе не столь подробно. Из современных исследователей особое внимание этой теме уделяет С. Меренсон. Она детально анализирует процесс вовлечения рубщиков сахарного тростника в политическую борьбу, однако ее научные интересы сосредоточены более в сфере социальной антропологии⁵. Важный вклад в изучение политической борьбы сельскохозяйственных рабочих внесли работы Я. Гонсалес Сьерры и Р. Херардо Прието⁶. Последний рассмотрел связь профсоюзной борьбы батраков с возникновением нового революционного движения в стране. Данной проблеме также посвящена статья Г. Ойянткабала и М. Карамбулы⁷.

В отечественной историографии имеется серьезная лакуна в сфере изучения Движения за национальное освобождение — Тупамарос в Уругвае. Практически отсутствуют специальные исследования, посвященные истокам формирования организации. В 1974 г. в журнале «Латинская Америка» вышла статья Е.В. Демушкиной⁸. Общие сведения об организации представлены в статье болгарского исследователя, работающего в России, Г.И. Коларова⁹. В настоящей статье мы попытаемся впервые осветить процесс радикализации общества в Уругвае в начале 1960-х гг. и показать основные вехи возникновения Движения за национальное освобождение — Тупамарос, наиболее известной и влиятельной левой организации Уругвая второй половины XX в.

По теме возникновения профсоюза УТАА существует довольно мало источников, поэтому важную роль играют мемуары людей, непосредственно принимавших участие в событиях. В данной статье были использованы воспоминания лидеров МЛН-Т¹⁰ — Маурисио

⁵ Merenson S. El proceso de movilización y radicalización política de la Unión de Trabajadores Azucareros de Artigas (1961–1972) // Historia y problemas del siglo XX. Vol. 1. Año 1. 2010. P. 115–132; Merenson S. Las marchas de la Unión de Trabajadores Azucareros de Artigas. La producción ritual de una formación discursiva // Anuario Antropología social y Cultural en Uruguay. 2009–2010. P. 71–88; Merenson S. “Ser Peludo” Una etnografía histórica de tránsitos y pasajes en la construcción de un sujeto social // Anuario Antropología Social y Cultural en Uruguay. 2004–2005. P. 175–180.

⁶ González Sierra Y. Los olvidados de la tierra: Vida, organización y luchas de los sindicatos rurales. Montevideo, 1994; Gerardo Prieto R. Por la tierra y por la libertad: Trabajadores rurales y proceso revolucionario, UTAА y MNLТ (Movimiento Nacional de Lucha por la Tierra). Montevideo, 1986.

⁷ Oyhantçabal G., Carámbula M. Lucha por la tierra en el norte de Uruguay // Astrolabio. Nueva Época. 2011. N 7. P. 284–312. — URL: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/astrolabio/article/view/491> (30.11.2019).

⁸ Демушкина Е.В. «Тупамарос» или «Движение за национальное освобождение» Уругвая (1962–1972 гг.) // Латинская Америка. 1974. № 1. С. 111–126.

⁹ Коларов Г.И. Городская «герилья» в Латинской Америке: «Тупамарос» и «Монтонерос» // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2013. № 1. С. 43–49.

¹⁰ МЛН-Т/МЛН (Movimiento de liberación nacional — Tupamaros) — здесь и далее: Движение за национальное освобождение — Тупамарос

Росенкофа и Элеутерео Фернандеса Уидобро¹¹. Свои воспоминания об этом периоде оставила также Нелида Фонтора, или «Чела» — крестьянка, участница маршей рубщиков на Монтевидео¹². Использована также статья исторического лидера МЛН Рауля Сендика «Револьвер или Конституция?»¹³, опубликованная в газете Социалистической партии Уругвая¹⁴ «Эль Соль» (“El Sol”) 22 марта 1963 г. Эта статья ознаменовала качественный поворот во взглядах Р. Сендика: в ней он пишет о необходимости перехода к вооруженным методам борьбы. Фактически именно в 1963 г. рождается Тупамарос. В сборнике “Actas Tupamaras”¹⁵ содержатся воспоминания участников событий о ключевых операциях МЛН. Ситуацию, сложившуюся в стране в 1960-е гг., ключевые дискуссии и проблемы левого движения Уругвая, позицию коммунистов в отношении уместности и необходимости вооруженной партизанской борьбы проанализировал тогдашний лидер Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди во второй части книги «Ленин, революция и Латинская Америка»¹⁶.

Экономический кризис в Уругвае¹⁷

К середине XX в. в благополучном демократическом Уругвае начали назревать кризисные явления в экономике: истощались золотовалютные запасы, накопленные во время Второй мировой войны и в первые годы после нее. Вместе с этим начала давать сбой импортозамещающая индустриализация¹⁸, которая служила мощным импульсом для развития экономики с 1930-х гг.; нарастала стагнация в сельском хозяйстве, занимавшем ключевую роль в уругвайском экспорте; широких масштабов достигли финансовые спекуляции. Ключевыми проявлениями кризиса стали: инфляция, рост безработицы, снижение покупательной способности населения и девальвация национальной валюты¹⁹. На фоне экономического кризиса обострились общественные противоречия, развернулась широкая политическая дискуссия, активизировалась деятельность левых партий.

¹¹ *Rosencof M.* La rebelión cañera. México, 1984; *Fernández Huidobro E.* Historia de los Tupamaros. Montevideo, 2005. 419 p.

¹² *Fontora N.* Más allá de la ignorancia. Montevideo, 1989.

¹³ *Sendic R.* ¿Un revolver o la Constitución? // El Sol. 22.03.1963.

¹⁴ Сендик состоял в Центральном комитете СПУ.

¹⁵ *Actas tupamaras.* Rosario, 2003.

¹⁶ *Арисменди Р.* Указ. соч.

¹⁷ Подробнее см.: *Зизева Э.В.* От демократии к военной диктатуре: экономический и политический кризис в Уругвае (вторая половина 1950-х — 1973 г.) // Человеческий капитал. 2019. № 3(123). С. 30–37.

¹⁸ См.: *Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М., 2002. С. 124–127.

¹⁹ *Nahu B. et al.* El fin del Uruguay liberal. T. 8. Montevideo, 1998. P. 99–105.

Р. Алонсо Элой и К. Демаси выделяют следующие этапы кризиса. С середины 1950-х гг. начал нарастать экономический кризис, который в начале 1960-х распространился на политическую сферу — активизировалась деятельность оппозиционных политических партий и профсоюзов, велась широкая общественная дискуссия относительно путей выхода из кризиса, в стране происходили митинги и марши социально незащищенных слоев населения. Своего пика кризис достиг в 1968–1973 гг. В 1967 г. президентские выборы выиграл генерал О. Хестидо²⁰, на которого многие возлагали надежды. Однако он умер в конце 1967 г., и на смену ему пришел Х. Пачеко Ареко²¹. Он ограничил демократические права и свободы граждан, ввел в 1968 г. чрезвычайное положение в стране, развязав руки полиции и репрессивным органам. Х. Пачеко Ареко сосредоточил власть в своих руках и игнорировал парламент. В период его президентства обострились общественные противоречия, уровень социального напряжения значительно вырос — развернули свою деятельность радикальные вооруженные группы, как ультраправые, так и левого толка, страну захлестнула череда политических убийств, репрессивные органы активно применяли пытки. В 1973 г. в стране была установлена военная диктатура²².

Профсоюз работников сахарной промышленности УТАА

Экономический кризис ударил в первую очередь по наиболее обездоленным слоям населения. К ним, в частности, относились работники сахарной промышленности северных районов Уругвая. В 1962 г. в департамент Артигас с целью оказать поддержку рубщикам сахарного тростника прибыл юрист и член Социалистической партии Рауль Сендик, будущий лидер и основатель революционного движения Тупамарос.

Белья-Уньон, город, куда приехал Сендик, расположен в департаменте Артигас, на границе Уругвая с Бразилией и Аргентиной, в 627 км от Монтевидео. В 1963 г. в провинции Артигас проживало 52 843 человека, в г. Белья-Уньон — 5 010²³. Несмотря на малочис-

²⁰ Оскар Хестидо (1901–1967) — уругвайский военный и государственный деятель, член Национальной партии, пользовался довольно широкой популярностью в уругвайском обществе.

²¹ Хорхе Пачеко Ареко (1920–1998) — уругвайский политический деятель, президент Уругвая (1967–1972). Санкционировал создание молодежной ультраправой организации Националистическая вооруженная оборона (Defensa Armada Nacionalista, DAN), осуществлявшей нападения, похищения, пытки и убийства противников режима и сотрудничавшая с полицией и государственными спецслужбами.

²² *Alonso Eloy R., Demasi C. Uruguay 1958–1968. Crisis y estancamiento.* Montevideo, 1986. P. 9.

²³ INE (Instituto Nacional de Estadística). Censo 1963. — URL: <http://www.ine.gub.uy/web/guest/censos-1963-1996> (06.12.2019)

ленность населения, городок был известен в стране, так как был единственным центром производства сахарного тростника в Уругвае. Большую часть населения Белья-Уньон составляли рубщики сахарного тростника и работники сахарных заводов.

Об этих событиях вспоминает М. Росенкоф²⁴ в своей работе «Восстание работников сахарной промышленности»²⁵. В 1960-е гг. он работал на севере в качестве корреспондента газеты «Эль Популар» (“El Popular”)²⁶. «На север, где процветали нищета, голод, эксплуатация, неграмотность и жестокость, в 1962 г. прибыл Рауль Сендик. Он бросил учебу на последнем курсе юридического факультета и отправился на север. Сендик начал консультировать рабочих. Он проводил встречи в горах, в зарослях сахарного тростника, организовывал и обучал рабочих, обосновывал необходимость вооруженного сопротивления, в случае, если на них идут с оружием. Он создал правовую школу среди “косматых”²⁷ и раздавал рабочим карамельки за правильные ответы по уже пройденным темам. Отличное чувство юмора, простота и храбрость. Этими чертами характеризовали его рабочие, которые о нем рассказывали»²⁸.

Рубщики сахарного тростника находились в бесправном положении: «работодатели не исполняли своих обязательств, государство практически не контролировало отношения между рабочими и лати-фундистами, зарплаты были ничтожными и оплачивались талонами, которые можно было потратить в столовых предприятия. Размер

²⁴ Маурисио Росенкоф (род. 30 июня 1933 г.) по прозвищу «Русский», «Леонель», «Горожанин» — уругвайский писатель и журналист. Основатель Союза Молодых коммунистов и один из лидеров Тупамарос. В 1972 г. М. Росенкоф вместе с Х. Мухикой и Э. Фернандесом Уидобро был задержан полицией и подвергнут пыткам. Находился в тюрьме вплоть до падения военной диктатуры (с 1972 по 1985 г.). М. Росенкоф был хорошо знаком с Р. Сендиком, активно участвовал в социальных протестах второй половины 1950-х — 1960-х гг.

²⁵ *Rosencof M. La rebelión cañera. Macehual // Información Obrera / Leega / Colectivo Raúl Sendic. México, 1984.* Р. Сендик попросил М. Росенкофа рассказать об истории борьбы работников сахарной промышленности Уругвая. Так появилась “La rebelión cañera”, где М. Росенкоф описывает тяжелое положение и протесты батраков из северных провинций Уругвая.

²⁶ “El Popular” — ежедневная газета Коммунистической партии Уругвая.

²⁷ Рубщики сахарного тростника были известны всей стране как “*peludos*” («косматые»). С. Меренсон указывает, что данное прозвище они получили по аналогии с распространенным в этих местах щетинистым броненосцем (“*tatú peludo*”). Г. Ойантсabal дает два определения “*peludos*”: 1. Жители уругвайской сельской местности, сельские пролетарии. 2. Наиболее обездоленный социальный слой Уругвая, деятельность которого способствовала возникновению «революционного сознания» в уругвайском обществе. (См.: *Merenson S. “Ser Peludo” Una etnografía histórica de tránsitos y pasajes en la construcción de un sujeto social // Anuario Antropología Social y Cultural en Uruguay. 2004–2005. P. 175–180. P. 176; Oyhantçabal G., Carámbula M. Op. cit. P. 297–298.*

²⁸ *Rosencof M. Op. cit. P. 15.*

зарплата никак не регулировалась и зависела от частного решения бригадира. Рабочий день длился 10–12 часов, не поощрялись выходные в конце недели, не оплачивался отпуск»²⁹.

Существовавший в этой зоне профсоюз³⁰ был подчинен североамериканской компании «Американская Фактория» (“American Factory”) и не отстаивал интересы уругвайских рабочих. Обучая и консультируя местных труженников, организуя их стачечную борьбу, Р. Сендик приобрел широкую известность и уважение в их среде. Его работа привела в итоге к созданию в сентябре 1961 г. независимого «Союза работников сахарной промышленности провинции Артигас» (далее УТАА — Unión de los Trabajadores Azucareros de Artigas) — наиболее значимого сельскохозяйственного профсоюза Уругвая³¹. Этот профсоюз объединил как рубщиков сахарного тростника, так и других рабочих, задействованных в сахарной промышленности. УТАА поставил своей целью борьбу за аграрную реформу, выдвинув лозунг “la tierra para el que la trabaja” («землю тем, кто ее обрабатывает»).

Марши УТАА на Монтевидео

Деятельность профсоюза вскоре получила широчайший резонанс на национальном уровне. После неудачной региональной забастовки в 1962 г., закончившейся увольнением рабочих, Р. Сендик организовал марш рубщиков сахарного тростника на Монтевидео. Этот марш был не первым в истории страны, однако он и последующие 4 марша «встряхнули» сытый Монтевидео и оказали огромное влияние на политическую и социальную обстановку в стране. «Марши УТАА не остались незамеченными: они активировали студенческие организации, профсоюзы, политические партии и объединения, депутатов, деятелей культуры, интеллектуальную элиту и, в то же время, встретили жесткое противодействие и осуждение в крупных периодических изданиях, в том числе в ежедневных газетах “El Día” и “El País”. Публичные выступления, демонстрации, политические акты, пресс-конференции, противостояния с полицией, задержания и аресты, дебаты в СМИ, церковные службы, кампании по сбору средств в поддержку митингующих, забастовки солидарности и другие события показали, что марши УТАА вызвали широчайший резонанс»³².

Всего с 1962 по 1971 г. состоялось 5 маршей рубщиков в Монтевидео. Они проходили после окончания сезона сбора сахарного

²⁹ Oyhançabal G., Carámbula M. Op. cit.

³⁰ CALPICA (Cooperativa Agropecuaria Limitada de Industrialización de la Caña de Azúcar) — Ограниченный сельскохозяйственный кооператив сахарной промышленности

³¹ Merenson S. El proceso de movilización ... P. 116.

³² Merenson S. Las marchas de la Unión de Trabajadores ... P. 73.

тростника. В ходе первого марша были установлены контакты митингующих со столичной прессой, произошло столкновение с полицией в одном из местных отделений Конфедерации профсоюзов Уругвая. Во время второго марша (1964) появляются знаменитые лозунги: «за землю, вместе с Сендиком» и «Сендик — крестьянский лидер». Третий (1965) и четвертый (1968) марши прошли в честь «мучеников»³³, погибших в борьбе за землю. И, наконец, пятый марш (1971) был последним перед установлением военной диктатуры³⁴.

В рамках данной работы нас интересует первый марш 1962 г. В январе 1962 г. УТАА организовал стачку работников сахарных заводов, расположенных рядом с г. Белья-Уньон. Владелец заводов временно согласился на требования рабочих, однако через месяц уволил всех стачечников. Профсоюз принял решение довести конфликт до высших инстанций. В конце апреля 1962 г. рубщики тростника вместе с женами и детьми на грузовиках отправляются в Монтевидео, где занимают подвал Федерации транспорта и разбивают лагерь рядом с одним из местных отделений Конфедерации профсоюзов Уругвая³⁵.

«Косматые» принесли с собой проект закона, регулирующий условия труда сельскохозяйственных рабочих. Рубщики находились в столице около месяца, отвечая на вопросы депутатов и СМИ, совершая марши к министерству труда. Официальная пресса развернула широкую кампанию по дискредитации митингующих, которая также была поддержана официозной Конфедерацией профсоюзов Уругвая.

5 июня многочисленная группа активистов УТАА во главе с Раулем Сендиком вошла в местное отделение Конфедерации профсоюзов. «Руководители отказывались принять их и забаррикадировались в офисах на первом этаже. Внизу рубщики дали волю своему гневу, разнесли всё на куски и развели огонь»³⁶. После поджога рабочие не бежали, 90 из них были задержаны и 36 осуждены.

Первый марш УТАА имел особое значение. В 1962 г., рубщики «расшевелили» столичную общественность, обнажив перед ней нищету, голод, безграмотность, болезни, социальную незащищенность, которые царили на севере Уругвая. Миф о благополучной «латиноамериканской Швейцарии» стал рушиться. Протест сельскохозяйственных рабочих частично сплотил разрозненные левые силы, которые объединились с целью помощи митингующим.

³³ Во время марша 1965 г. умер трехмесячный мальчик, а в 1968 г. погиб рубщик Л. Пинтос.

³⁴ *Ibid.* P. 74.

³⁵ *Fernández Huidobro E. Historia de los Tupamaros. Montevideo, 2005. P. 19.*

³⁶ *Blixen S. Sendic. Montevideo, 2000. P. 70.*

Левые в Уругвае. «Координация»

В начале 1960-х гг. левые силы в Уругвае были разрозненны и по-разному смотрели на концепцию вооруженной борьбы. Часть левых отрицала вооруженные методы борьбы и считала их неуместными в сложившейся ситуации. Ключевой политической силой, относящейся к данной группе была просоветская Коммунистическая партия Уругвая (КПУ). Социалистическая партия (СПУ), ориентированная на Социалистический интернационал, также считала приемлемым только эволюционный путь к социализму. Однако в самой СПУ, в том числе среди ее руководства, не было единства. Многие лидеры этой партии, такие как Р. Сендик и авторитетный руководитель социалистов Вивиан Триас, склонялись к допустимости и эффективности применения вооруженных методов борьбы в условиях ухудшения социально-экономической ситуации.

Среди сторонников «прямого действия» в первую очередь выделялась Федерация анархистов Уругвая (ФАУ), имевшая заметный вес в профсоюзном движении. В конце 1960-х гг. ФАУ создала свое вооруженное крыло — Народную революционную организацию 33-х (*Organización Popular Revolucionaria 33*, OPR-33). Прокубинское Восточное революционное движение (ВРД) во главе с А. Кольясо³⁷ в целом симпатизировали вооруженной борьбе, однако широко на практике ее не применяло.

Митингующие батраки с севера, ворвавшиеся на политическую сцену Монтевидео весной 1962 г., громогласно заявившие о рабских условиях труда и тем самым ужаснувшие столичную общественность, частично способствовали сплочению левой молодежи. Возник небольшой круг левых деятелей, стремящихся оказать поддержку протестующим. Это была небольшая группа активистов, выходцев из различных партий и течений — Федерации анархистов Уругвая, Восточного революционного движения, Союза молодых коммунистов, левого крыла Социалистической партии, революционеров из Бразилии и Аргентины, а также беспартийных³⁸. Группа получила название «Координация», т.к. стремилась скоординировать выступления рубщиков и действия дружественных митингующим левых сил.

³⁷ Восточное революционное движение (*Movimiento Revolucionario Oriental*) было основано адвокатом и юристом Ариэлем Кольясо. Он был депутатом Национальной партии. В конце 1960 г. под впечатлением от посещения революционной Кубы Кольясо покидает Национальную партию и 21 апреля 1961 г. создает Восточное революционное движение.

³⁸ *Rey Tristán E.* La Izquierda revolucionaria uruguaya, 1955–1973. Sevilla, 2005. P. 448–449.

Участниками «Координации» были молодые люди, вдохновленные национальной музыкой, песнями Д. Виглиетти³⁹, Кубинской революцией. Они организовывали встречи в Ла Техе — пролетарском районе Монтевидео, где проживало много профсоюзных активистов. Активисты «Координации» собирались в подвале парикмахерской, принадлежащей одному из их товарищей, и вели политические дискуссии⁴⁰. Бывший тупамаро Хорхе Торрес в книге Роландо Сассо рассказывает, что «главным материалом для обсуждения на собраниях в Ла Техе были две Гаванские декларации⁴¹. Это была информационная база, влиявшая на тех, кто пришел в “Координацию”. В ней объединились люди, которых изгнали из Восточного революционного движения, ребята, которые были в разногласиях с Федерацией анархистов Уругвая, Рикардо Элена, Марио Навильят и другие»⁴².

Однако частичное сплочение левых сил вокруг протестующих рабочих из УТАА оказалось временным. 1962 год был годом выборов, поэтому левые партии активно вовлеклись в предвыборную гонку, объединяясь в блоки. Компартия с Восточным революционным движением и рядом других менее значимых групп сформировали «Левый фронт за свободу» с многозначительной аббревиатурой «Фидель» (Frente Izquierda de Libertad — FIDEL). «Социалистическая партия установила связи с интеллигенцией, разочарованной положением в стране и в большинстве своем выходящей из традиционных партий “Колорадо” и “Бланко”, и сформировала свою коалицию “Народный союз” (“Unión Popular”)⁴³. Идейные разногласия не давали коммунистам и социалистам объединиться и создать единую коалицию.

Р. Сендик был обеспокоен политической разнородностью участников «Координации», т.к. в группу входили представители

³⁹ Даниэль Виглиетти (1939–2017) — уругвайский музыкант, композитор и гитарист. Один из наиболее известных в Латинской Америке представителей уругвайской музыки. В его творчестве нашли отражение национальный фольклор и свободолюбивая лирика.

⁴⁰ Sasso R. Tupamaros. Los comienzos. Montevideo, 2012. P. 50.

⁴¹ Гаванские декларации, принятые в 1960 г. и в 1962 г. — первые программные документы Кубинской революции (1959). Декларации осудили вмешательство США во внутренние дела латиноамериканских стран. В декларациях осуждается лагундизм, эксплуатация человека человеком, расовая дискриминация, социальное неравенство, военные и политические олигархии и т.д. Вторая Гаванская декларация указывала на возможность и необходимость свержения североамериканского империализма в Латинской Америке. (См.: Кастро Ф. Речи и выступления. М., 1960. С. 567–574; Он же. Речи и выступления, 1961–1963. М., 1963. С. 773–812).

⁴² Torres J. Testimonio. Цит. по: Sasso R. Op. cit. P. 54.

⁴³ Иванов Н.С. Уругвай: демократия, не выдержавшая испытание временем // История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004. С. 394.

противоборствующих левых блоков. С одной стороны, это привело к тому, что многих активистов «Координации» исключили из их партий. С другой стороны, остальные участники фактически сохраняли принадлежность к двум организациям — своей политической партии и «Координации». В частности, сам Рауль Сендик состоял в руководстве СПУ, однако это не мешало ему действовать автономно. Группу активистов «Координации» из Восточного революционного движения исключили из партии и назвали предателями за сотрудничество с социалистами⁴⁴.

В обострившейся политической борьбе левых сил рубрики сахарного тростника отошли на второй план. Одним из требований батраков из Артигаса была передача в пользование сельскохозяйственным рабочим более 25 тысяч гектаров необрабатываемой земли, принадлежавшей латифундистам. Активисты из УТАА уже пытались занять эти земли, однако ее владельцы использовали полицию, чтобы разогнать новоявленных «диггеров». Рауль Сендик хотел повторить попытку захвата пустующих земель и призвал левые силы помочь протестующим: «Мы займем эти земли, если вы нам поможете, если Монтевидео нам поможет, если городские профсоюзы нам помогут, если рабочий класс присоединится к борьбе. В противном случае, хватит одного выезда полиции — нас побьют и посадят в тюрьму»⁴⁵. Однако призыв Сендика не получил отклика увлекшихся предвыборной гонкой левых.

Члены «Координации», осознав, что протестующие не получат широкой поддержки в случае, если предпримут попытку экспроприации земли, отправились в г. Белья-Уньон, чтобы предупредить рабочих о бессмысленности захвата земель в данный момент. Активисты понимали, что они действуют самовольно, без одобрения организаций, к которым они принадлежали, и что такой поступок чреват исключением из партии. В дальнейшем так и произошло.

Левые активисты, сплотившиеся с целью помочь митингующим, не добились никаких изменений — правительство бездействовало, а официальная пресса развернула информационную войну против рабочих. Участники «Координации» увидели истинное лицо «демократического» Уругвая — закон защищал капиталистов, права трудящихся повсеместно нарушались. Кризис лишь вскрыл язвы существующей системы. Другим разочарованием, ожидавшим молодых борцов за справедливость, была позиция традиционных левых партий. Коммунисты и социалисты погрязли в бесконечных теоретических дискуссиях, не предпринимая серьезных действий для

⁴⁴ Huidobro E.F. Op. cit. P. 32.

⁴⁵ Цит. по: Fernández Huidobro E. Op. cit. P. 22–23.

оказания поддержки протестующему профсоюзу. Многих активистов исключили из их партий за сотрудничество с другими левыми силами. В результате они начинают теснее общаться с другими участниками «Координации».

1963 г. Переход к вооруженной борьбе

На встречах «Координации» в Ла Техе обсуждались пути осуществления социалистической революции, мировой революционный опыт, актуальные политические события, в частности борьба перуанских крестьян за землю под руководством Уго Бланко. Иногда дискуссии касались вооруженной борьбы. Кто-то выдвинул идею экспроприировать оружие из стрелкового тира. Сложилась группа из 9 человек, которая стала планировать операцию «Швейцарский тир»⁴⁶. Эта операция, несмотря на всю скромность ее масштаба, стала важной вехой в истории движения, т.к. ознакомила с вооруженными методами борьбы.

Необходимость вооруженной защиты интересов рубщиков Р. Сендик начал осознавать еще ранее. По воспоминаниям товарищей, он носил с собой револьвер уже с 1961 г. В начале 1963 г., заболевшего Р. Сендика, пришедшего в поликлинику, незаконно задержала полиция. Его на сутки бросили в изолятор, где находились другие его коллеги из УТАА. Когда на следующий день их освободили, полиция объяснила, что задержание фактически не имело под собой оснований и было необходимо для того, чтобы они не устроили еще одну забастовку. Это возмутило Р. Сендика, и он описал данный случай в упомянутой ранее статье «Револьвер или Конституция?» «Социалисты в этой стране уже не имеют никаких прав, — отмечал он, — Конституция и республика нас не защищают. Законы, дающие права и гарантии их соблюдения, на нас не распространяются. <...> Сегодня куда больше гарантий нам смог бы дать заряженный револьвер, а не Конституция республики вместе с законами, призванными защищать наши права. <...> Мы не можем больше ждать, что депутаты-социалисты будут отстаивать наши права в парламенте. Пора задуматься о том, как защитить себя самостоятельно. Мы не можем надеяться, что кто-то сделает это за нас»⁴⁷. Другим фактором, укрепившим мысль о необходимости перехода к вооруженной борьбе, вероятно, стал выход книги Че Гевары «Партизанская война»⁴⁸, которая, согласно воспоминаниям бывшего тупамаро Хулио Мареналеса, оказала значительное влияние на Р. Сендика.

⁴⁶ Actas tupamaras. Rosario, 2003. P. 57–58.

⁴⁷ *Sendic R.* ¿Un revolver o la Constitución? // El Sol. 22.03.1963.

⁴⁸ *Guevara E.* La Guerra de Guerrillas. 1960.

В конце июля группа из 9 человек, проникнув в стрелковый тир в городе Нуэва-Эльвесия⁴⁹, смогла вывезти «ящики с патронами, несколько коллекционных ружей, охотничье ружье и более 30 боевых винтовок маузер без затвора»⁵⁰. Вскоре полиция вышла на след Сендика и изъяла часть оружия. Р. Сендику пришлось уйти в подполье. Подробности этой акции описаны в сборнике воспоминаний Тупамарос⁵¹.

Операция имела не столько практическое, сколько символическое значение — она явилась первой акцией новой революционной группы, вставшей на путь вооруженной борьбы, и «боевым крещением» активистов движения. Кроме того, расследование полицией данного дела вынудило Р. Сендика и часть других участников акции уйти в подполье, тем самым окончательно отрезав для них путь легальной борьбы.

Переходу к методам вооруженной борьбы способствовали следующие факторы. Во-первых, осознание участниками «Координации» безрезультатности легальных методов борьбы и понимание того, что находящиеся у власти круги не готовы делиться своими привилегиями, доходами и землями с трудящимися — за это надо бороться. Во-вторых, разочарование в позиции традиционных левых партий, их бесконечная «говорильня» и политические споры, а также исключение многих активистов из партий за работу в рамках «Координации». В-третьих, будущих тупамарос вдохновлял опыт Кубинской революции. Теория «партизанского очага» Эрнесто Че Гевары, согласно которой народные силы могут одержать победу над регулярной армией, а маленький «мотор» в состоянии привести в движение «большой двигатель», ускорить созревание революционной ситуации, была одной из основополагающих идей движения Тупамарос.

От «Координации» к Движению за национальное освобождение — Тупамарос

С 1963 по 1965 г. участники «Координации» предприняли ряд дерзких и успешных акции. Вскоре после операции «Швейцарский тир» они совершили еще одну экспроприацию оружия на таможене в г. Белья-Уньон, освободили задержанных за профсоюзную деятельность рубщиков из УТАА из полицейского участка Уругвайаны. В декабре 1963 г., перед Рождеством, активисты «Координации»

⁴⁹ Нуэва-Эльвесия — город в департаменте Колония, в южной части Уругвая. Исторически эти территории были населены швейцарскими эмигрантами, поэтому город раньше назывался Швейцарской Колонией.

⁵⁰ *Guerrero M.J. Los Tupamaros, segundo poder de Uruguay. Barcelona, 1972. P. 53.*

⁵¹ *Actas tupamaras.*

осуществили «Операцию кантегриль»⁵² — захватили грузовики с продуктами и сладостями и бесплатно раздали их бедному населению из трущоб вокруг Монтевидео. Кроме того, в знак протеста против экономической блокады Кубы был осуществлен ряд покушений на имущество некоторых североамериканских компаний и жилища их руководителей, это были взрывы с целью нанесения экономического ущерба⁵³.

В 1964 г. появляется подпись «Тупамарос» в листовках, распространяемых левыми активистами, а также в виде граффити на стенах Монтевидео. Первое упоминание относится к октябрю 1964 г., когда одна из групп «Координации» издала и распространяла в университетских кругах брошюрку объемом в 10 страниц, озаглавленную «Тупамарос». Под ней была нарисована пятиконечная звезда и лозунг «Вооружайся и жди». Эта брошюрка призывала создавать подпольные группы «прямого действия» с целью восстания и дальнейшего захвата власти. Название «Тупамарос» возникало и в дальнейших акциях «Координации»⁵⁴.

В конце 1964 — начале 1965 г. происходит распад «Координации». Это было связано, во-первых, с арестом троих рубщиков сахарного тростника из УТАА, активных участников группы — Сантаны, Вике и Кастильо. Их подозревали в ограблении банка. Во-вторых, в начале 1965 г. исчезло оружие, экспроприированное накануне из оружейного магазина. Исчезновение оружия вызвало внутреннее напряжение в организации⁵⁵.

Для обсуждения данных вопросов было решено провести собрание активистов в небольшом курортном городке Парке-дель-Плата, расположенном на юге Уругвая. Там было принято решение о создании новой организации с единым руководством и уставом, получившей официальное название Движение за национальное освобождение — Тупамарос. На собрании были приняты ключевые положения, которые легли в основу движения: они сводились к необходимости вести активную партизанскую борьбу в городских условиях с целью захвата власти и установления социалистического общества⁵⁶.

⁵² Кантегриль (Cantegril) — так в Уругвае называют трущобы вокруг Монтевидео. Подробнее об «Операции кантегриль» см.: Actas tupamaras. P. 65–68.

⁵³ Aldrich C. El Movimiento de Liberación Nacional Tupamaros (1965–1975). Estructura interna, fases de desarrollo y política de alianzas // Por el camino del Che. Las guerrillas latinoamericanas 1959–1990. Buenos Aires, 2011. P. 245.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Bordas Martínez J. Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral. Tesis doctoral. Madrid, 2014. P. 43.

⁵⁶ Sasso R. Tupamaros. Los comienzos. Montevideo, 2012. P. 62–63.

Приблизительно две трети бывших участников «Координации» влились в МЛН, образовав три группы бойцов. «Первая группа состояла из выходцев из Социалистической партии. <...>. Вторую группу сформировал Рауль Сендик, в нее вошли рубщики сахарного тростника, члены профсоюза УТАА. Третья группа — ребята из Ла Техи — в большинстве своем вышли из партии Восточное революционное движение, основанное Ариэлем Кольясо и отколовшееся от Национальной партии. <...> Ключевой представитель этой группы — Фернандес Уидобро, к ним также присоединился Хосе Мухика (бывший член Национальной партии, эррерист), симпатизирующий анархизму»⁵⁷. Таким образом, в единое движение слились революционно настроенные социалисты и рубщики, анархосиндикалисты и латиноамериканские националисты.

В 1965 г. на основе «Координации» возникла новая, иная по своему характеру организация — Движение за национальное освобождение — Тупамарос. Если «Координация» была группой поддержки и «самообороны» протестующих рабочих — ее действия в первую очередь были направлены на защиту интересов рубщиков и координацию дружественных протестующим сил, то движение Тупамарос стало организацией прямого действия, перешло к вооруженным методам борьбы с режимом и к наступательным партизанским операциям в городских условиях. Путь, от мирной «Координации» к подпольному военизированному движению Тупамарос занял три года — с 1962 по 1965 г. Ключевой вехой на этом пути стала экспроприация оружия из стрелкового тира в 1963 г.

Во второй половине 1960-х гг. движение Тупамарос приобрело заметное политическое влияние в стране, а многие его акции прогремели не только в Латинской Америке, но и во всем мире. Тупамарос использовали преимущественно тактику городской герильи, а известность, которой они пользовались в конце 1960-х гг., способствовала распространению данного метода борьбы в других странах.

Лидеры движения после падения военной диктатуры в 1985 г. перешли к легальным методам борьбы, влились в общественно-политическую жизнь Уругвая и стали играть в ней важную роль. В частности, в 2010–2015 гг. бывший тупамаро Хосе Мухика занимал президентский пост, пользуясь широкой популярностью в стране и во всем латиноамериканском регионе за свое бескорыстие и честность.

⁵⁷ *Garcé A. Donde hubo fuego. Montevideo, 2006. P. 35.*

Список литературы

Демушкина, Е.В. «Тупамарос» или «Движение за национальное освобождение» Уругвая (1962–1972 гг.) // Латинская Америка. 1974. № 1. С. 111–126.

Зизева Э.В. От демократии к военной диктатуре: экономический и политический кризис в Уругвае (вторая половина 1950-х — 1973 г.) // Человеческий капитал. 2019. № 3(123), С. 30–37.

Иванов Н.С. Уругвай: демократия, не выдержавшая испытание временем // История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М.: Наука, 2004. С. 387–413.

Коларов Г.И. Городская «герилья» в Латинской Америке: «Тупамарос» и «Монтонерос» // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2013. № 1. С. 111–126.

Aldrichi C. El Movimiento de Liberación Nacional Tupamaros (1965–975). Estructura interna, fases de desarrollo y política de alianzas // Por el camino del Che. Las guerrillas latinoamericanas 1959–1990. Buenos Aires: Imago Mundi, 2011. P. 243–283.

Aldrichi C. La izquierda armada. Ideología, ética e identidad en el MLNTupamaros. Montevideo: Ediciones Trilce, 2001. 240 p.

Alonso Eloy R., Demasi C. Uruguay 1958–1968. Crisis y estancamiento. Montevideo: EBO, 1986. 160 p.

Blixen S. Sendic. Montevideo: Ediciones Trilce, 2000. 343 p.

Bordas Martínez J. Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral. Tesis doctoral. Madrid, 2014. 518 p.

Fernández Huidobro E. Historia de los Tupamaros. Montevideo: EBO, 2005. 419 p.

Garcé A. Donde hubo fuego. Montevideo: Editorial Fin de Siglo, 2006. 254 p.

Gatto H. El cielo por asalto. El Movimiento de Liberación Nacional (Tupamaros) y la izquierda uruguaya (1963–1972). Montevideo: Taurus, 2004. 449 p.

Gerardo Prieto R. Por la tierra y por la libertad: Trabajadores rurales y proceso revolucionario, UTAA y MNLТ (Movimiento Nacional de Lucha por la Tierra). Montevideo: Nordan Comunidad, 1986. 186 p.

González Sierra Y. Los olvidados de la tierra: Vida, organización y luchas de los sindicatos rurales. Montevideo: Nordan Comunidad, 1994. 292 p.

Guerrero M.J. Los Tupamaros, segundo poder de Uruguay. Barcelona: Clio, 1972. 158 p.

Lessa A. La revolución imposible. Los Tupamaros y el fracaso de la vía armada en el Uruguay del siglo XX. Montevideo: Editorial Fin de Siglo, 2010. 346 p.

Merenson S. El proceso de movilización y radicalización política de la Unión de Trabajadores Azucareros de Artigas (1961–1972) // Historia y problemas del siglo XX. Vol. 1. Año 1. 2010. P. 115–132.

Merenson S. Las marchas de la Unión de Trabajadores Azucareros de Artigas. La producción ritual de una formación discursive // Anuario Antropología social y Cultural en Uruguay. 2009–2010. P. 71–88.

Merenson S. “Ser Peludo” Una etnografía histórica de tránsitos y pasajes en la construcción de un sujeto social // Anuario Antropología Social y Cultural en Uruguay. 2004–2005. P. 175–180.

Nahum B., Cocchi A., Frega A., Maronna M., Trochó N.I. El fin del Uruguay liberal. T. 8. Montevideo: EBO, 1998. 282 p

Oyhantçabal G., Carámbul M. Lucha por la tierra en el norte de Uruguay // Astrolabio. Nueva Época. 2011. Nº 7. P. 284–312. — URL: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/astrolabio/article/view/491>

Rey Tristán E. La Izquierda revolucionaria uruguaya, 1955–1973. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2005. 472 p.

Sasso R. Tupamaros. Los comienzos. Montevideo: Editorial Fin de Siglo, 2012. 260 p.